

ДЕНЬ ПОБЕДЫ, КАК ОН СТАЛ ОТ НАС ДАЛЕК

Непраздничные мысли на праздничную тему

Владимир Павленко

14 мая 2018 Источник: <http://www.iarex.ru/articles/57697.html>

МАТЕРИАЛЫ ПО ТЕМЕ

- [На Украине зря тоскуют по Гитлеру, он уже с ними](#)
- [Русские и евреи: два народа одного Бога](#)
- [Белоруссия: распри из-за «нацистского» флага](#)

Кто-то скупо и четко отсчитал нам часы

Нашей жизни короткой, как бетон полосы.

И на ней — кто разбился, кто — взлетел навсегда...

Ну, а я приземлился, а я приземлился — вот какая беда.

Владимир Высоцкий

Из песни о погибшем летчике

Минула очередная, 73-я годовщина Великой Победы, празднование которой в нынешнем году прошло на фоне вступления в должность вновь избранного

президента России Владимира Путина и связанного с этим, продолжающегося до сих пор, обновления исполнительных органов власти, а также президентской администрации. Это, разумеется, — отдельная тема, по которой уже высказано столько противоположных мнений, что закономерно возникает вопрос о целесообразности использования даты 7 мая для приведения главы государства к присяге впредь.

Ибо День Победы, призванный стать и на самом деле ставший, как показало величественное шествие «Бессмертного полка», «точкой сборки» в национальном единении, всякий раз омрачается всплеском ситуативной политической активности, которая игнорирует сакральные, экзистенциальные смыслы праздника, разбивает его на эпизоды, формируя ему двусмысленный подтекст. С одной стороны, в преддверии инаугурации всякий раз оживляется подрывная уличная оппозиция. С другой, теряют покой очень многие, в том числе пасущие эту оппозицию, представители элит, которые всячески эксплуатируют «победную» тематику отнюдь не для утверждения исторической правды.

Свою «версию» Победы в этот день излагают все, кому это не лень. Включая записных западников, которые еще совсем недавно вообще предлагали стереть и вычеркнуть ее из народной памяти как атрибут «тоталитарного сознания». И они отнюдь не канули в Лету, просто вышли из официальной моды в том ее виде, в котором она сформировалась в 90-е годы уничтожения не только всего советского, но и всего русского. И затаились, выползая из «ракушки» только по особым случаям.

Не случайно именно в прошедшие дни интернет наполнился мутным потоком «дацзыбао», содержание и смысл которых сводились к тому, что «ах, как надоели эти марширующие в пилотках школьники и вообще буйство военщины, подменяющее собой память и скорбь». И что мы-де «отделяемся от цивилизации», отмечающей капитуляцию Третьего рейха на день раньше, и как не триумф, а катастрофу.

Иначе говоря, доморощенные ремесленники от истории, раздраженные еще и инаугурацией, продолжают эксплуатировать бесконечно лживую версию о «единении народов» в борьбе не с фашизмом, а с неким «тоталитаризмом». Сознательно закрывая глаза на то, что сама теория тоталитаризма, ставшая продуктом концепции «открытого общества», была разработана с единственной и весьма конъюнктурной целью: любой ценой уравнивать фашизм и нацизм с главным его антиподом и победителем — коммунизмом. И дискредитировать последний пропагандистскими штампами, призванными переложить ответственность с западных держав, выпестовавших Гитлера, на Советский Союз. Несмотря на то, что именно наша страна была объявлена главным объектом гитлеровской экспансии еще в глубокие 1920-е годы в *Mein Kampf*.

Между тем единение Европы развернулось против Гитлера только тогда, когда нацистский рейх стал терпеть поражение за поражением. И покатился с завоеванных территорий назад, стремительно сжимаясь до берлинского, кенигсбергского или пражского анклавов, где вермахт держался тогда, когда большинство других территорий Германии и в целом Восточной Европы уже были освобождены из оккупации, и весь мир получил возможность воочию убедиться в документально зафиксированных преступлениях нацизма.

Истории хорошо известно, чем занимались европейская и мировая элиты до этого момента, в 30-х и первой половине 40-х годов прошлого столетия. Они сначала всячески продвигали Гитлера к власти, помогая ему выйти из изоляции и преодолеть последствия поражения Германии в Первой мировой войне. А затем, когда новая война была подготовлена и развязана, всячески его поддерживала, обеспечивая бесперебойную работу германского военно-промышленного комплекса, который контролировался магнатами из США через систему совместного владения крупнейшими немецкими группами компаний I. G. Farbenindustrie и Vereinigte Stahlwerke. Не случайно, что после войны были «утрачены» их архивы, способные пролить свет не просто на трогательное соединение Запада и нацизма, но и на их органично неразрывную связь.

Эта работа не прекратилась даже тогда, когда крах Третьего рейха стал лишь вопросом времени; в тот момент она просто ушла в тень. Почему? «Война проиграна, но будет продолжена до тех пор, пока не будут достигнуты определенные цели, обеспечивающие послевоенное экономическое возрождение Германии. Немецкие промышленники должны быть готовы к финансированию нацистской партии, которой придется уйти в подполье», — таков был лейтмотив засекреченной конференции, проведенной в июне 1944 года в страсбургском отеле «Мэйсон Руж».

Крупнейшие промышленники Германии получили на ней от командования СС и высокопоставленных личных представителей рейхсляйтера НСДАП Мартина Бормана подробные инструкции по порядку и целям размещения немецких капиталов в западных банках и компаниях. Более того, в рамках отмены запрета на вывод капитала деньги нацистской партии предлагалось инвестировать в зашифрованные под мирные «исследовательские» цели маленькие фирмы, которым передавались на доработку ключевые военные проекты рейха. Всего в Европе, на Ближнем Востоке и в Латинской Америке таких фирм, пронизанных агентурной сетью нацистских *ausland-organization*, ячеек НСДАП, было зарегистрировано более 750.

Цели — не только экономические, но и политические — были достигнуты. Французский историк Анри де Кериллис не случайно охарактеризовал Шарля де Голля как «нациста, принявшего сторону победителей». Ведь проект франко-германской «оси» будущей европейской интеграции, целям которой в полной мере отвечает нынешний Европейский союз, был разработан ведомством рейхсфюрера СС Гиммлера еще в первой половине 1942 года в качестве «плана Б» завершения Второй мировой войны, когда руководству СС стало понятно, что «план А», рассчитанный на вселенскую победу и мировое господство Германии, потерпел неудачу.

Именно тогда в СС был разработан проект «Соединенных государств Европы» как вектора и цели «социалистической» (в смысле национал-социалистской) интеграции. И именно де Голлю передали этот проект тогда, когда после провала покушения на Гитлера в июле 1944 года и разгрома высокопоставленной верхушки этого заговора стало понятно, что сепаратного мира Германии с Западом не будет, и проект европейского объединения нуждается в новых кураторах.

За кураторами, как видим, дело не стало. И сегодня западные исторические фальсификации, пытающиеся обнулить решающую роль Советского Союза в разгроме нацизма и превознести до небес вклад в него западных союзников, на

деле занимаются тем, что беспардонно прикрывают тот нацистско-западный альянс, который, сложившись в преддверии и в ходе Второй мировой войны, сохраняется и сегодня, воплотившись в проекте Европейского союза. Именно ЕС с включением его в орбиту политического влияния глобальной левой партии — Социалистического интернационала — и есть тот самый эсэсовский альянс «Соединенных государств Европы», переданной Гиммлером на реализацию де Голлю.

В свете этого не может не возникнуть достаточно серьезных вопросов и к нашему празднованию 9 мая. Ведь согласимся: трудно предположить, что те, кто формируют идеологический контекст и антураж ежегодных торжеств, не имеют представления о вещах, изложенных выше. Тем более что раскрыты они здесь далеко не в полном объеме, ибо действительность намного богаче.

Больше всего «подкупают» лицемерные возмущения западными фальсификациями истории Второй мировой войны и роли СССР в Великой Победе. Почему «подкупают», то есть не позволяют поверить в искренность подобных возмущений? Просто загибаем пальцы. Десятилетиями задрапированный на 9 мая ленинский Мавзолей, которого мы почему-то стесняемся, несмотря даже на то, что именно с его трибуны И. В. Сталин возглавлял знаменитый, известный всему миру Парад Победы 24 июня 1945 года. И что именно к его подножью в тот исторический день бросали поверженные нацистские знамена советские воины, среди которых был и недавно ушедший от нас отец моего старого товарища, рассказывавший о том, как это было.

Или только недавно изъятый из текстового превью к всероссийской Минуте молчания позорный пассаж о героях войны, «потерявших родных и близких в сталинских лагерях». Почему-то кое-кому очень не хочется признать очевидное. Что в условиях оформившегося в декабре 1935 года троцкистского сговора с нацистами, а также устроенного «демоном революции» раскола мирового коммунистического движения, явленного в образе IV Интернационала, 1937 год, как это ни прискорбно, оказался единственно возможным способом избавить страну в преддверии войны от пятой колонны.

Или мы позабыли о признаниях Вальтера Шелленберга, шефа внешней разведки рейха? А ведь он подтвердил в мемуарах, что трижды ошельмованный «историками» а la Волкогонов & Сванидзе компромат на советский и немецкий генералитеты, переданный немцами через чехословацкого президента Бенеша, был подвергнут «доработке» только в части, касавшейся генералов вермахта. Про советских генералов и их связи с определенными военными кругами в рейхе все было правдой.

А может быть, этот «кто-то», ощущая и «свое рыло в пуху», примеряет ту историческую ситуацию на сегодня? И потому внушает нам бесконечное покаяние, чтобы выгородить собственную шкуру?

Или «Священная война» Александра Александрова — гимн Великой Отечественной войны, на котором воспитывались целые поколения, но звучащий у нас сегодня всего лишь раз в году и напроць забываемый в остальные 364 дня. Песня-реквием, которую если и исполняют на праздничных концертах, то произвольно режут и кромсают, беспардонно, целыми куплетами выбрасывая из

нее любые упоминания о противоположности и несовместимости нацизма и коммунизма, вроде как в прошедший День Победы:

Как два различных полюса

Во всем враждебны мы.

За свет и мир мы боремся,

Они — за царство тьмы.

Или:

Гнилой фашистской нечисти

Загоним пулю в лоб,

Отродью человечества

Сколотим крепкий гроб.

Ничего этого ведь не прозвучало, хотя песню — видимо, «для галочки» — исполнили.

Или утонченные двусмысленности, которые были заметны на военном параде. Например, поздравление министром обороны парадных расчетов «с победой в Великой Отечественной войне». А вот в Донецкой Народной Республике, отмечающей практически одновременно с Днем Победы еще и День республики (11 мая), здравицы звучат «с победой **советского народа** в Великой Отечественной войне», разве не так? В этом нетрудно убедиться, посмотрев запись донецкого парада в интернете.

А полная формулировка всенародного праздника 9 мая, как ее на всю жизнь запомнили подарившие его нам фронтовики, герои-победители, звучит следующим образом: **«День Победы советского народа в Великой Отечественной войне над немецко-фашистскими захватчиками под руководством Коммунистической партии во главе с Верховным главнокомандующим Вооруженными силами СССР, Председателем Государственного Комитета обороны СССР И. В. Сталиным»**. Или шизофренически-либеральная пошлость о «победе народа вопреки Сталину» и сегодня кому-то очень сильно «греет душу», точнее ту черную субстанцию, которая им душу заменяет?

Давайте прямо и начистоту сформулируем три тезиса, которые достаточно полноценно очерчивают содержание тех споров, которые ведутся вокруг Великой Победы. И в которых государственный идеологический официоз и, как следствие, агитпроп занимают отнюдь не однозначную и тем более не безупречную позицию.

Первый тезис. Победу в Великой Отечественной войне одержал, конечно же, народ. В первую очередь русский народ. Вместе с другими народами нашей единой Родины. И эту связь как нельзя лучше охарактеризовал сам Сталин. Как в своем знаменитом победном тосте за русский народ, так и в формулировке «быть

народам нашей страны свободными или впасть в порабощение», которую он включил в историческое обращение от 3 июля 1941 года.

Эта одна часть правды. Но другая ее часть заключается в том, что на Великую Победу русский и другие народы были мобилизованы и вдохновлены великой идеологией коммунизма и чувством как национального, так и общего, советского патриотизма. Кто хочет этому возразить, пусть задастся риторическим вопросом: а почему русский и другие народы нашей Родины не победили в Первой мировой войне? Только ли потому, что та война не была «Отечественной», как бы кто ни пытался притянуть это к ней «за уши»? Разумеется, есть геополитический аспект. Отечественная война становится тогда, когда враг приходит в твой дом, а не ты, следуя ложно понимаемым «союзническим» обязательствам перед русофобами из Антанты спасаешь их шкуру ценой жизнью своих воинов. Сталин не лез в Восточную Пруссию, как Николай II. И что-то подсказывает, что если бы полез, то закончил войну не в Берлине, а в том же Брест-Литовске.

Но кроме геополитики существуют и высшие, экзистенциальные смыслы. Победа советских народов во главе с русским народом стала идеологическим триумфом спасшего человечество коммунизма над человеконенавистнической идеологией фашизма, которая, как ни крути, представляет собой злокачественную мутацию. Но — мутацию именно капитализма, зашедшего в тупик, столкнувшегося с новыми историческими силами, с вызовом глобальной социалистической альтернативы. И ради собственного спасения исторгшего из себя это коричневое исчадие ада это inferнальное, абсолютное зло, лицемерно замаскированное тоже под «социализм», только «национальный», точнее расовый. Для «избранных». И «исключительных» ввиду «арийского» происхождения и параметров черепной коробки, отличных от «*untermenschen*».

Победа стала торжеством советского, социалистического образа жизни над выстроенным на «глиняных ногах» частной собственности миром чистогана, который оказался способен бросить нам столь серьезный вызов только потому, что впитал и внедрил в свою практику лучшее из советского опыта плановой экономики. И с ее помощью обуздал наиболее деструктивные и разрушительные черты «мира потребления», звериный оскал которого наглядно проявился в предшествовавшие наступлению фашизма мрачные годы Великой депрессии.

Второй тезис. Это неправда, что коммунистическая идеология партии большевиков и сама эта партия привели к распаду СССР, осуществленному якобы «под руководством» этой партии. Да, партия к «перестройке» в значительной мере переродилась, утратив ленинские черты и лишившись сакральных смыслов раннего советского периода. Но не в этом главная причина. Главная — и пора сказать об этом прямо — что поздняя КПСС прекратила фактическое существование отнюдь не в 1991-м, а еще в 1982 году, с приходом к власти Юрия Андропова и в его лице конгломерата лиц, лишенных всякой идеологии, которая подменялась в этой среде ложно понимаемым «прагматизмом».

И в его основе лежала конъюнктурно понимаемая, точнее, услышанная, но непонятая, не пропущенная через критическое осмысление максима Дэн Сяопина: «Неважно, какая кошка — черная или белая, лишь бы мышей ловила». В результате «кошка» российского «дикого капитализма» оказалась не черной и не белой, а вообще непонятного и непостоянного цвета. В отсутствие стратегии государственного развития она годами и десятилетиями услужливо мимикрировала

под любые флуктуации сиюминутных корпоративных интересов и групп «правлящего класса» и подобно известному гигиеническому «изделию» использовалась ими друг против друга.

И третий, главный тезис. Неужели российские критики западных фальсификаций истории Второй мировой войны и решающего советского вклада в Великую Победу «на голубом глазу» не понимают, что, драпируя Мавзолей и воспроизводя перечисленные, без преувеличения позорные «косяки», они не просто плюют в память героев фронта и тыла, а также в нашу историческую память как их потомков?

Не просто унижают российский (и русский!) народ, по сути открыто сообщая ему, что держат его за стадо недорослей, неспособных отделить «зерна» этой национальной памяти от «плевел» жалкой идеологической конъюнктуры, паразитирующей на великом подвиге победителей. Но и собственными руками, презрев императивы исторической справедливости и стоящие за ними национальные интересы, открывают дорогу, давая «зеленый свет» западным фальсификаторам, которые в этой ситуации рассуждают до банальности просто. Примерно так: «Почему САМИМ РУССКИМ фальсифицировать историю, дискредитируя собственный вклад в нее можно, а НАМ, на Западе этого делать нельзя?»

Так чем ОНИ лучше горбачевцев? И лучше ли? Про ельциноидов я уж и не говорю...

И пока не последует публичного признания СОВЕТСКОГО происхождения Великой Победы, никакого отклика эти обличения фальсификаторов фальсификаторами же не найдут. «Свои» будут смеяться, а чужие — подленько потирать липкие от «волнительного» пота ручонки. Те самые, которыми они отстегивают у нас соответствующие гранты «кому следует».

Горько, больно и стыдно, господа! (И примкнувшие к ним бывшие «товарищи»).